От редакции: В журнале «На русских просторах» № 1 (19)–2019 были опубликованы воспоминания Алексея Георгиевича Морачевского «К юбилею победы», профессора Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета, в которых он поимённо перечислил имена всех преподавателей, которые прошли через горнила Великой Отечественной войны, с горечью констатировав, что к 65-летию Победы из всех ветеранов войны он остался один. Читая эти воспоминания, я увидела знакомые фамилии — многие преподаватели читали нам лекции, вели семинары, руководили дипломными работами во время моей учёбы в университете. В частности, это относится к кафедре теории растворов, которую я закончила, где ветераном войны был заведующий кафедрой, учёный с мировым именем, термодинамик — Алексей Васильевич Сторонкин. В этом году исполняется 105 лет со дня его рождения. Ветеран ВОВ. На сайте Минобороны нахожу о нём следующую информацию:

Сторонкин Алексей Васильевич
Дата рождения: 1916; 22.10.1916
Место рождения: Ленинградская обл., г. Ленинград
Дата поступления на службу: __.06.1941
Место призыва: Выборгский РВК, Ленинградская обл., г. Ленинград, Выборгский р-н
Воинское звание капитан: мл. лейтенант.

Воинская часть: 42 армия; Ленинградский военный округ; 48 запасной стрелковый полк; Ленинградский военно-пересыльный пункт, Ленинградская обл., г. Ленинград; эвакуационный госпиталь 1329.
Дата окончания службы: 09.08.1945.
Наименование награды: Орден Красной Звезды, медаль «За оборону Ленинграда»

Наградной документ
Орден Красной Звезды
Воинское звание: капитан
Воинская часть: 42 А
Даты подвига: 27.10.1944
Наименование награды: Орден Красной Звезды
Приказ подразделения №: 838/н **от:** 04.12.1944
Издан: ВС 42 А

В архиве нахожу наградной лист А.В. Сторонкина.

Кр. Звезда

8837 4.II.44

289

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество – СТОРОНКИН Алексей Васильевич.

2. Звание – Капитан. 3. Должность, часть Помощник Начальника Химотдела 42 Армии по оперативно-разведывательной работе.

Представляется к ордену "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

4. Год рождения 1913. 5. Национальность – Русский.

6. Партийность – кандидат ВКП/б/.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне /где, когда/

С первых дней в составе 42 Армии; Ленинградский, 3-й и 2-ой Прибалтийские фронты.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне – не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии – с июня 1941 года.

10. Каким РВК призван – Выборгским г. Ленинград

11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ медаль "За Оборону Л-да"

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи –

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Капитан СТОРОНКИН, в должностях офицера хим.службы с 1941 г., будучи командиром хим.роты невзирея на сильный огонь противника неоднократно руководил постановкой дымовых завес в боях под г. Молпино, Синявое Коброво и своей смелостью удивил д/состав на выполнение боевого приказа, чем постоянно способствовал командованию в выполнении поставленных задач.

Работая Помощником Начальника Химотдела 42 Армии по оперативно-разведывательной работе и возглавляя планирование огнеметно-зажигательных и дымовых средств, умело их планировал и применял. Находясь в боевых порядках пехоты обеспечивал организацию и постановку дым.завес при прорыве обороны пр-ка через г.ПСКОВ, р. Великая и в последних боях 27.10.44 года на рубеже оз. Дизевуцов-Заверо умело подготовил и руководил применением дым.средств одного из чего 11 стр.дивизия имела успех.

Постоянно изучает пр-ка и полностью вскрывает его подготовку к хим.нападению. Оказывает практическую помощь частям и соединениям в организации хим.защиты.
На фронте с первых дней Отечественной войны.

Достоин правительственной награды – ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

НАЧАЛЬНИК ХИМОТДЕЛА 42 АРМИИ
Полковник
/ЛУКОВ/

"3" Ноября 1944 г.

В 1985 году Алексей Васильевич был награждён министром обороны орденом Великой Отечественной войны второй степени.

Есть ещё сведения о нахождении Алексея Васильевича в эвакогоспитале.

А главное — нахожу и боевой путь младшего лейтенанта, а затем капитана Алексея Васильевича Сторонкина.

Сожалею, что в период общения с преподавателями как-то не приходилось поговорить об их участии в войне. Алексей Васильевич был призван в армию в самые первые дни войны — в июне 1941 года, уже после окончания университета, а демобилизовался в начале августа 1945 года. Звоню на кафедру теории растворов (ныне химической термодинамики и кинетики) и с радостью узнаю, что, оказывается, во время войны А.В. Сторонкин вёл дневник, который незадолго до смерти передал своему ученику — Олегу Константиновичу Первухину[1]. Передаю ему слово.

Татьяна Лестева

ОТ ПУБЛИКАТОРА

Уважаемый читатель, перед вами уникальный документ — военные дневники профессора химического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Алексея Васильевича Сторонкина (1916–1994). Он был выдающимся учёным в области химической термодинамики и замечательным человеком. В 1951 г. Алексей Васильевич основал кафедру теории растворов (теперь кафедра химической термодинамики и ки-

[1] **Первухин Олег Константинович** родился в Ленинграде, в 1970 году окончил химический факультет по кафедре теории растворов (ныне кафедра химической термодинамики и кинетики), защитил кандидатскую диссертацию. Доцент. Живёт в Санкт-Петербурге.

Кафедра теории растворов. 1951 год.
А.В. Сторонкин — второй слева в первом ряду. Фото из архива академика М.М. Шульца — первый слева во втором ряду.

нетики), которой мне довелось руководить и, главное, сохранить в самое трудное для неё пятилетие, — с 1994 по 1999 гг.

Дневники были переданы мне летом 1994 года уже после смерти Алексея Васильевича его супругой Зоей Павловной. Это была милая, очень деликатная женщина. Она пережила Алексея Васильевича почти на пять лет и скончалась в январе 1999 года. Никого из лиц, известных мне и упоминаемых в дневниках, уже нет в живых. Поэтому я имею полное моральное право, не затрагивая ничьих тайн, подготовить военные дневники, пока живы ещё многие из знавших его в молодые годы, к публикации в открытой печати.

В последние годы жизни Алексей Васильевич, уже очень больной человек, сильно переживал за нелёгкую судьбу кафедры. Находясь на пенсии, размер которой составлял нищенскую сумму (около 400 тыс. руб. на те деньги; он с иронией называл их «гайдарками», по фамилии «главного реформатора», руководителя правительства Гайдара), он, однако, находил в себе силы делать всё от него зависящее, чтобы поддержать нас. О позорно мизерном размере пенсии для такого выдающегося учёного можно судить хотя бы по тому, что бутылка водки стоила тогда около 10 тыс. руб. В те годы я был очень близок к нему и поражался

сохранившейся у него до конца дней поразительной ясности ума и мужеству, с которым он относился ко всему, что складывалось тогда вокруг нас. Это был абсолютно преданный и надёжный человек, готовый идти до конца в борьбе за дело, в которое верил.

О существовании военных дневников я узнал лишь в момент передачи их мне Зоей Павловной, сам Алексей Васильевич никогда не говорил об этом. Помню, с каким волнением я брал их в руки, поскольку понимал всю ценность этих двух тоненьких записных книжечек. От своих родных, переживших ленинградскую блокаду, я знал, что ведение дневников в те годы было запрещено по причинам безопасности. А опасность, в которую попала тогда наша страна, была неслыханной. Я знал об ужасе бомбёжек, артобстрелов, холоде и, самое страшное, голоде, что царил в Ленинграде. Но я никогда даже не мог себе и представить, что в моих руках окажутся записки о том героическом времени. В тот момент их содержание было известно лишь его жене Зое Павловне. А ведь с начала их ведения прошло уже более полувека. Я был всего лишь на несколько лет моложе этих дневников. Нетрудно представить то состояние, в котором я находился. Я прекрасно осознавал, что держу в руках клад и что когда- нибудь всё же придёт тот день, когда о нём смогут узнать многие. А пока я должен был сохранить эти бесценные реликвии прошлого.

Как угорелый помчался я домой и тут же буквально «проглотил» их. Трудно припомнить литературные произведения, при чтении которых у меня бы так же захватывало дух, как при ознакомлении с этими дневниками. Я не мог ни на секунду отложить их в сторону. Со страниц записных книжек на меня подул ветер истории. Алексей Васильевич скрупулёзнейшим образом, день за днём, как летописец, заносил на бумагу события, что разворачивались перед его взором. В этих дневниках нет места ни вымыслу, ни догадкам, ни сплетням, ни слухам. Перед нами «отчёт» человека о прожитом и увиденном. В этом, как мне кажется, основная ценность этих записей.

Многие места из дневника буквально ошеломили меня. Это, например, те страницы, где Алексей Васильевич в красках описывает трапезы в ресторане Балтийского вокзала в сентябре 1941 года. Человеку, знающему о блокаде лишь по рассказам, трудно поверить, что ещё в сентябре можно было полакомиться таким шикарным набором продуктов, что описаны автором.

С момента прочтения дневников прошло уже больше 5 лет, но я до сих пор вспоминаю то своё состояние, в котором ещё

долго находился после ознакомления с ними. Из рассказов родных я хорошо знал о том, что происходило в блокадном городе. Но я ничего не знал о фактическом положении дел на Ленинградском фронте. То, что мы узнаем об этом из дневников Алексея Васильевича, не может не потрясти. Всё, что он пишет о положении дел в войсках блокадного города, приводит к единственному заключению. Здесь, под Ленинградом, во время блокады противостояли друг другу две фактически небоеспособных группировки войск. У нападавших не было сил, а главное, воли для решающего штурма города, поэтому и была избрана тактика его осады, совершенно бесперспективная в условиях отрыва от баз снабжения войск. У защищавшихся тоже не было сил для ликвидации блокады, но зато была воля выстоять во что бы то ни стало, даже ценой собственной жизни. Беспрецедентная злоба и жестокость, с которой враг, туживший из последних сил, набрасывался, подобно бешеной собаке, на прекрасный, ни в чём не повинный город, не может не поражать своей бессмысленностью. Так может вести себя только совершенно обезумевший, сжигающий за собой последние мосты противник. Многое из того, о чём я прочитал в дневнике, сильно изменило мои представления о той войне, многое для меня оказалось буквально открытием. Думаю, что и читатели, каждый по своему, будут захвачены чтением этих страниц.

Итак, перед вами военные дневники Алексея Васильевича Сторонкина. Все записи довольно значительны по объёму. Поэтому они разбиты на несколько частей. Первый отрывок содержит первые дневниковые записи, сделанные Алексеем Васильевичем в течение немногим более двух недель в конце 1941 (с 27 декабря) и в самом начале 1942 года (по 15 января). В это время он находился в резерве Ленинградского фронта и ожидал назначения в действующую армию.

В следующую часть военных дневников профессора кафедры химической термодинамики и кинетики химического факультета СПбГУ А.В. Сторонкина вошли записи, относящиеся, главным образом, к 1942 году. Этот отрезок времени продолжительностью чуть больше одного календарного года включает в себя события с 17 января 1942 по 23 января 1943 гг.

В это время Алексей Васильевич находился на фронте под Ленинградом, а то и в самом городе, где также были дислоцированы части действующей армии. В городе, находившемся в кольце блокады, понятия фронта и тыла были практически

неразличимы. И это обстоятельство самым роковым образом отражалось на судьбе его защитников. Из дневников мы узнаем, что сильнейшие артобстрелы и бомбардировки, которым подвергался город, были непривычны фронтовику Сторонкину, изредка посещавшему дома больного одинокого отца (остальные родственники находились в эвакуации в Уфе).

Сначала Алексей Васильевич воевал под Колпино, куда был направлен в первой половине января 1942 г. в должности командира химвзвода. В запасном полку связи, где он перед этим находился в резерве, Сторонкин сильно ослабел из-за плохого питания (дистрофия). Поэтому отправка в действующую армию, где паёк был больше, воспринималась тогда как шанс избежать голодной смерти.

Основные военные события в 1942 году происходили на юге страны. В это время немцы сильно продвинулись на восток, захватив большую территорию до Сталинграда и Моздока. Эти неудачи тяжело сказались на боевом духе защитников города, поколебав в них даже веру в скорое завершение войны.

В самом Ленинграде весь год не прекращались многочисленные попытки прорыва блокады, которые, к сожалению, не приводили к окончательному успеху. Алексей Васильевич был непосредственным участником многих из этих событий. Некоторое время он находился на правом берегу Невы, в Ново-Саратовской колонии и в Ново-Сергиевке — недалеко от знаменитого Невского пятачка. Затем его переводят к Володарскому мосту, а потом — в южные районы города, ближе к Пулковским высотам (на Московскую пл.) и на Заставскую улицу (недалеко от Московских ворот).

Основное внимание в химических войсках в то время уделялось подготовке к отражению штурма города с ожидавшимся применением химического оружия. Отравляющие вещества были использованы немцами против нас на Крымском фронте в горных пещерах.

Прошу рассматривать сей скромный труд по подготовке дневников к печати как подарок к 55 годовщине Победы всем, кто принимал участие в Великой Отечественной войне[2].

О.К. Первухин

---

[2] Опубликовано: Санкт-Петербургский университет, №№ 7, 8–9, 11–12 за 2000 год.